

Елена Козодаева
Живи, танцуя!

Творческая автобиография

Елена Козодаева

**Живи, танцуя! Творческая
автобиография**

«Издательские решения»

Козодаева Е. А.

Живи, танцуя! Творческая автобиография /
Е. А. Козодаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834050-5

В книге собраны творческая автобиография Козодаевой Елены (Бедуинки), впечатления об участии в конкурсах и фестивалях. Отдельная глава посвящена моим педагогам. Книга может быть интересна всем, кто связал свою жизнь с танцами.

ISBN 978-5-44-834050-5

© Козодаева Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Танцевать я научилась раньше, чем ходить	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Живи, танцуй!

Творческая автобиография

Елена Козодаева

© Елена Козодаева, 2016

ISBN 978-5-4483-4050-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Танцевать я научилась раньше, чем ходить

Я совершенно не помню, когда начала танцевать. Моя бабушка рассказывала, что танцевать я научилась раньше, чем ходить. Родители не знали сладу с непоседливым ребенком, которого невозможно было просто так уложить спать. Да и погулять молодым родителям тоже хотелось! Выход был найден неожиданно. Меня укладывали спать в детской кроватке с деревянными перильцами и ставили мне пластинку. Детских сказок тогда не было, зато были «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. И. Чайковского, его же «Спящая красавица» и «Пиковая дама». Как только за родителями закрывалась дверь, шестимесячная Аленка поднималась на ножки, держать за спинку кроватки, и начинала выделывать свои первые па под музыку Чайковского. Мои первые арабески были сделаны в то самое время. Бабушка тихонько приоткрывала дверь и молча наблюдала за моими «художествами». Пластинка заканчивалась, и утомленный ребенок засыпал с ногами на подушке.

В детском саду я замучила маму просьбами отдать меня «на балет». Насмотревшись на фотографии балерин (а у меня их был целый альбом!), я пыталась сама сшить себе первую пачку из бабушкиного тюля. И была поймана с поличным за этим творческим процессом. В подмосковных Люберцах, где я родилась, была единственная на то время студия хореографии при дворце культуры. Помню зимой, гуляя с дедом по заснеженному парку, я заглядывала через большие окна в зал со станком и завидовала девочкам, которые там занимались. Лет в пять или в шесть, устав от моих просьб, мама сшила мне белую юбочку и отвела меня за руку на пробное занятие в хореографическую студию. Не помню, как звали педагога, помню только, что это была высокая худощавая женщина, одетая во все черное, с очень громким и резким голосом. Я в детстве была далеко не худеньким ребенком, этакой пышечкой с белокурыми кудряшками. Помню нас поставили на середину и сказали что-то делать. Я старалась изо всех сил повторять движения за старшими девочками, но, видимо, не совсем удачно у меня все это выходило. И тут я услышала за спиной разговор аккомпаниатора с хореографом. «И ты хочешь из этого пончика сделать балерину?!» Меня как змея ужалила от этих слов! Я расплакалась в раздевалке и заявила маме, что больше в эту студию не пойду никогда! Бедные родители, они никак понять не могли, что заставило меня так резко изменить свое решение. Никакие уговоры на меня не подействовали, я твердо стояла на своем. Характер уже тогда у меня был просто железный.

Я продолжала танцевать дома, в бабушкиной комнате, вокруг стола. Все носки у тапок были продырявлены – это Лена вставала «на пуанты». Квартира была коммунальная, в каждой из комнат жило по семье и я очень любила ходить «в гости» к соседям и «выступать». Возвращалась домой с честно заработанной конфетой или печеньем.

В Люберцы приезжало много цыган, они толпились на станции, ходили по квартирам, предлагая мед в трехлитровых банках и еще что-то. Мать категорически запретила мне открывать им дверь и вообще пугала, что отдаст меня цыганам за непослушание. Но все взрослые днем были на работе, а я была предоставлена сама себе. Гуляла с утра до ночи во дворе, лазала по заборам и деревьям, играла с мальчишками в «вышибалы» и «казаки-разбойники». А когда забегала на станцию, тайком наблюдала на цыганками в разноцветных юбках и шалях, слушала их гортанную речь и мне все это казалось необычайно интересным и привлекательным. Не знаю уж, что меня так в них покорило, но факт остается фактом, это была любовь с первого взгляда. А уж когда на экраны вышел фильм «Табор уходит в небо...», я на полном серьезе собрала узелок и заявила маме, что уйду кочевать с табором. Зная характер своей дочери, с тех пор пугать цыганами меня перестали. По иронии судьбы я сейчас танцую цыганские танцы на международных фестивалях и конкурсах, и танцы эти пользуются неизменным успехом у публики. Все в один голос утверждают, что у меня есть

цыганские корни. Трудно сказать так ли это? Мои дед с бабушкой по материнской линии были из под Пензы, родом из деревни Старая Кутля и в Москву приехали на заработки. Дед выучился на шофера, а бабушка начала зарабатывать мытьем автобусов. На первое время им дали комнату в бараке в Капотне, где и родилась моя мать. Комнату в коммуналке дед получил от завода, в этой квартире я и родилась. А родственников по линии отца я не знаю, во время войны они все погибли и отец в трехлетнем возрасте попал в детский дом. Его потом усыновили приемные родители и дали ему новое имя и свою фамилию.

С родителями и с младшей сестрой.

Мне шестнадцать!

В пионерском лагере, куда меня отправили родители, проводился какой-то конкурс. Нашему отряду досталась республика Узбекистан с ее песнями и танцами. Мне нужно было изображать узбечку. Волосы у меня всегда были длинные и пол отряда заплетало мне узбекские косички. Выступление наше имело большой успех, а вот расплетала я потом и расчесывала свои волосы со слезами на глазах – быстро путающиеся, они с трудом поддавались расчесыванию.

Следующий мой танцевальный опыт был уже в старшей школе, где я танцевала цыганский танец на каком-то концерте. Учиться цыганскому танцу тогда было негде, все приходилось либо брать из спектаклей театра «Ромэн», либо из кинофильмов, многое придумывала сама, конечно. Страсть к импровизации всегда была у меня в крови!

Во время учебы в МГУ им. М. В. Ломоносова, я увлеклась бальными танцами. Помню, по воскресеньям у нас были занятия в доме аспиранта и студента на проспекте Вернадского. Вальс, танго, фокстрот, квик степ, румба и ча-ча-ча не могли оставить меня равнодушными! В первый раз я увидела профессиональных танцоров на конкурсе в Лужниках. Поразило все – гармония движений, пластика, музыка и необычайно яркие костюмы. Все это вихрем

пролетело в моей голове и оставило неизгладимый отпечаток на всю жизнь. Но для бальных танцев нужен был партнер, а с этим у нас всегда были проблемы. Поэтому от бальных танцев я ушла, но всегда смотрю их с интересом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.